Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Проблема развития исламского радикализма на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 21 веке в контексте интервенции стран НАТО в регион

Научный руководитель – Белоглазов Альберт Владиславович

Москвичёва Елена Александровна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия E-mail: elena.moskvi4yowa@yandex.ru

В течение последних двух десятилетий 21 века во всех сферах общественной жизни повсеместно формируются так называемые регионы «повышенной турбулентности» и «возрастающей нестабильности».

Радикальный ислам начинает все более интенсивно использовать различные инструменты психологического воздействия, политическую необразованность населения, религиозную неграмотность, этническую принадлежность и религиозную атрибутику как средство запугивания мирного сообщества и подпитки самого своего существования. Таким образом, радикальный ислам изнутри разрушает сообщества и социумы.

Возрастающая политическая сила радикального ислама, его быстрое распространение от горячих точек мира к спокойным регионам вызывает растущую обеспокоенность мирового сообщества и вынуждает его к решительным контрдействиям для обеспечения безопасности внутри своих границ. Тем не менее, следует понимать, несмотря на то, что в первую очередь радикальный ислам считается угрозой Западному миру, гораздо большую деструкцию он причиняет странам региона Ближнего Востока и Северной Африки.

Хотя зарождение исламского радикализма в регионе имело под собой объективные причины, такие как крайняя бедность населения, низкий уровень образованности населения, ряд исследователей склоняется к тому, что столь стремительное развитие данного явления объясняется вторжением стран Североатлантического альянса и, как следствие, уничтожением легитимных режимов и правительств. В результате в странах региона образовался политический вакуум, который заполнился традиционными для развивающихся стран и обществ ценностями, где прочное место заняла религия.

В результате упадка региона Ближнего Востока и Северной Африки, которые оказались зажатыми в распрях между бесчисленным количеством радикально настроенных террористических организаций, возникает такая масштабная, запрещенная во многих странах группировка как ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта)#_ftn1. Действия ИГ носят открыто агрессивный характер и террористическую направленность. Зародившись в Ираке, она получила свое распространение в Ливии и Сирии, последовательно во всем регионе, а на настоящий момент имеет свои подразделения по всему миру.

Попытка отыскать корни упадка Ближнего Востока и Северной Африки только внутри данного региона приведут к упущению понимания и осмысления первопричин тех серьезных угроз, с которыми сейчас столкнулось человечество. [n5].

В течение всего 20 века, начала 21 века население ближневосточного и африканского регионов живёт в условиях крайней бедности, нехватки предметов первой необходимости, унижения, несправедливости, невежества и подвергаются постоянной эксплуатации со стороны «развитых демократических обществ» Запада. Однако вместо того, чтобы оказывать посильную помощь по преодолению разрыва между развитыми странами ядра и развивающимися, Запад во главе с НАТО используют этот разрыв в качестве

«критической точки» для «подпитки» радикальных течений и распространения экстремистки настроенных течений. Подобное положение дел помогает вершить правосудие по своим правилам, прибегать к помощи радикальных террористических организаций для свержения неугодных, стремящихся к независимой внешней политике режимов.

Именно в данных условиях Исламское государство получило благоприятную почву для реализации своей радикальной идеологии. Среди локальных причин, способствующих успеху группировки, можно выделить следующие. В первую очередь, это поддержка исламистов со стороны суннитского населения, которое воспринимает их как освободителей и борцов за «истинное дело Аллаха». Во-вторых, это опытные стратеги и тактики, бывшие профессиональные военные из армии Саддама Хуссейна, которые делают возможным успешное проведение операций ИГ. В-третьих, это быстрое овладение территориями богатых ресурсами стран региона, таких как Ирак, Ливия, Сирия, что обеспечило крепкую финансовую базу террористов за счёт продажи нефти и закрепления за собой важных стратегических путей. [n1]. В-четвертых, это ослабление позиций «Аль-Каиды», бывшей центром экстремистски настроенного ислама, в результате чего многочисленные, но разрозненные ранее малые группировки, примкнули к ИГ, что увеличило количество боевиков в ее составе. [n4]. В-пятых, большое значение имеет конкретика в идеологии представителей ИГ, которые напрямую призывают к защите халифата «от неверных» с целью упрочения исламской государственности. [n2]. И, наконец, немаловажным видится сам образ мышления мусульман, которые считают Коран священной книгой, где можно найти ответы на все жизненные вопросы, на что и апеллируют террористы.

Очевидно, что международный терроризм, воплощением которого является Исламское государство, превратился в серьёзную мировую угрозу, которую невозможно одолеть только при помощи оружия и финансовых вливаний. [n3] К тому же, уничтожение ИГ не должно быть самоцелью антитеррористических коалиций, в первую очередь, нужно бороться с совокупностью социально-экономических, религиозных и политических причин, вызвавшей данный феномен. В противном случае ИГ может исчезнуть как организация, однако как явление и идея продолжит существовать.

ftnref1Данная организация запрещена на территории РФ.

Источники и литература

- 1) Бердиев Б.Г., Бадалова Е.В. Противоречивое вторжение Запада в Ирак и его социально-экономические последствия // Вестник Воронеж. гос. ун-та. 2018. No 3. C. 21 24.
- 2) Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» // Вестник МГИМО-Ун-та. 2013. No 4. C. 43–52.
- 3) Крылов А.В., Федорченко А.В. Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА // Аналитические доклады ИМИ. 2014. Вып. 1(40). С. 57.
- 4) Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен Исламского государства // Международные отношения и мировая политика. 2016. № 2. С. 176.
- 5) TASS.ru: Хаос в Ливии стал прямым следствием безответственного вмешательства США и HATO. 25.08.2014 г.: http://tass.ru/politika/1399263